

*Посвящается Джону Дейви,
наставнику и другу*

HOW LANGUAGE BEGAN

THE STORY OF HUMANITY'S GREATEST INVENTION

DANIEL L. EVERETT

LIVERIGHT PUBLISHING CORPORATION

A Division of W. W. Norton & Company

Independent Publishers Since 1923

New York • London

[Купить книгу на сайте kniga.biz.ua >>>](http://kniga.biz.ua)

ИСТОРИЯ ВЕЛИЧАЙШЕГО
ИЗОБРЕТЕНИЯ

КАК
НАЧИНАЛСЯ
ЯЗЫК

ДЭНИЕЛ ЭВЕРЕТТ

Перевод с английского

Книжные проекты
Дмитрия Зимина

АЛЬПИНА НОН-ФИКШН

Москва
2019

[>>>](http://kniga.biz.ua)

УДК 81-25
ББК 81.003
Э15

Переводчик Максим Исаков
Научные редакторы Мария Медникова, канд. биол. наук, д-р ист. наук;
Александр Пиперски, канд. филол. наук
Редактор Антон Никольский

Эверетт Д.

Э15 Как начинался язык: История величайшего изобретения / Дэниел
Эверетт ; Пер. с англ. — М.: Альпина нон-фикшн, 2019. — 424 с.

ISBN 978-5-91671-950-5

«Как начинался язык» предлагает читателю оригинальную, развернутую историю языка как человеческого изобретения — от возникновения нашего вида до появления более 7000 современных языков. Автор оспаривает популярную теорию Ноама Хомского о врожденном языковом инстинкте у представителей нашего вида. По мнению Эверетта, исторически речь развивалась постепенно в процессе коммуникации. Книга рассказывает о языке с позиции междисциплинарного подхода, с одной стороны, уделяя большое внимание взаимовлиянию языка и культуры, а с другой — особенностям мозга, позволившим человеку заговорить.

Хотя охотники за окаменелостями и лингвисты приблизили нас к пониманию, как появился язык, открытия Эверетта перевернули современный лингвистический мир, прогремев далеко за пределами академических кругов. Проводя полевые исследования в амазонских тропических лесах, он наткнулся на древний язык племени охотников-собирателей. Оспаривая традиционные теории происхождения языка, Эверетт пришел к выводу, что язык не был особенностью нашего вида. Для того чтобы в этом разобраться, необходим широкий междисциплинарный подход, учитывающий как культурный контекст, так и особенности нашей биологии. В этой книге рассказывается, что мы знаем, что надеемся узнать и чего так никогда и не узнаем о том, как люди пришли от простейшей коммуникации к языку.

УДК 81-25
ББК 81.003

Все права защищены. Никакая часть этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в сети интернет и в корпоративных сетях, а также запись в память ЭВМ для частного или публичного использования, без письменного разрешения владельца авторских прав. По вопросу организации доступа к электронной библиотеке издательства обращайтесь по адресу mylib@alpina.ru.

© Daniel Everett, 2017

© Предисловие к русскому изданию, Daniel
Everett, 2018

ISBN 978-5-91671-950-5 (рус.)

ISBN 978-0-87140-795-5 (англ.)

© Издание на русском языке, перевод,
оформление. ООО «Альпина нон-фикшн», 2019

Купить книгу на сайте [>>>](http://kniga.biz.ua)

Книжные проекты
Дмитрия Зимина

Эта книга издана в рамках программы
«Книжные проекты Дмитрия Зимина»
и продолжает серию «Библиотека
«Династия». Дмитрий Борисович
Зимин — основатель компании
«Вымпелком» (Beeline), фонда
некоммерческих программ «Династия»
и фонда «Московское время».
Программа «Книжные проекты
Дмитрия Зимина» объединяет
три проекта, хорошо знакомые
читательской аудитории: издание
научно-популярных переводных книг
«Библиотека «Династия», издательское
направление фонда «Московское время»
и премию в области русскоязычной
научно-популярной литературы
«Просветитель».

Подробную информацию о «Книжных
проектах Дмитрия Зимина» вы найдете
на сайте ziminbookprojects.ru.

[Купить книгу на сайте kniga.biz.ua >>>](http://kniga.biz.ua)

[Купить книгу на сайте kniga.biz.ua >>>](#)

Оглавление

Предисловие к русскому изданию	9
Предисловие	11
Введение.....	17

Часть I. ПЕРВЫЕ ГОМИНИНЫ

1. Рассвет гоминин	31
2. Ископаемые охотники	61
3. Гоминины отправляются в путь	77
4. Все говорят на языке знаков	99

Часть II. БИОЛОГИЧЕСКАЯ АДАПТАЦИЯ ЧЕЛОВЕКА К ЯЗЫКУ

5. Люди обзаводятся более совершенным мозгом.....	157
6. Как мозг делает возможным существование языка....	186
7. Когда с мозгом что-то не так.....	219
8. Говорить языками	235

Часть III. ЭВОЛЮЦИЯ СТРУКТУРЫ ЯЗЫКА

9. Откуда взялась грамматика.....	267
10. Говорить руками.....	307
11. Разумная достаточность	334

Часть IV. КУЛЬТУРНАЯ ЭВОЛЮЦИЯ ЯЗЫКА

12. Сообщества и коммуникация	359
-------------------------------------	-----

Заключение	389
Благодарности	392
Примечания	393
Список рекомендуемой литературы	403
Предметно-именной указатель.....	415
Источники иллюстраций	423

Язык — это не инстинкт, опирающийся
на генетическое знание, закодированное
в обособленном кортикальном «языковом органе»,
но выученный навык... распределенный по многим
областям человеческого мозга.

Филип Либерман

Предисловие к русскому изданию

Когда я начал заниматься полевыми лингвистическими исследованиями в бразильской Амазонии, определившими цели и содержание всех моих научных работ, мне и моей семье пришлось подолгу жить в изоляции от внешнего мира. Мы попали в новую культуру, новый климат, столкнулись с новым для нас мировоззрением удивительных народов: пираха, банава и других. Мой первый преподаватель по антропологии как-то сказал: отправляясь «в поле», надо очень осторожно подходить к выбору литературы, которую берешь с собой, поскольку из-за изоляции и сложных условий жизни исследователя-полевика то, что ты читаешь «в поле», может повлиять на тебя сильнее, чем прочитанное дома или в иных привычных условиях. Поэтому я взял с собой Достоевского, Толстого, Чехова, Пушкина, Марка Твена, Харпер Ли и Хемингуэя. Как оказалось, больше всего мне хотелось читать именно Достоевского. От него я узнал о природе человека, формировании ценностей и культуре больше, чем от любого другого автора или научной школы.

Когда мне удалось посетить Россию и Украину, было восхитительно даже просто ходить по земле, давшей миру величайшую литературу за всю историю человечества (по моему личному мнению). Как у любого человека моего возраста из США или СССР, основы моего мировоззрения были сформированы под влиянием пропаганды времен холодной войны. Но русская литература, музыка и история помогли мне увидеть подлинную красоту и богатство русского народа, русской земли и русского искусства.

[Купить книгу на сайте kniga.biz.ua >>>](http://kniga.biz.ua)

Homo erectus почти наверняка был первым человеком, посетившим те земли, что впоследствии стали Россией. Я завидую *эректусам* — они были первыми настоящими первооткрывателями. Но я также рад тому, что являюсь *Homo sapiens*, способным понять, насколько разнообразным и разносторонним стал человеческий род со времен *эректусов*. Мне, гордому представителю *Homo sapiens*, очень приятно и лестно осознавать, что кто-то в великой стране, давшей миру Достоевского, может прочесть мое скромное сочинение о происхождении нашего вида и нашего языка. Надеюсь, мои русскоговорящие читатели по достоинству оценят наследие, оставленное нам, *сапиенсам*, нашими предками, *эректусами*.

Дэниел Эверетт,
август 2018 г.

Предисловие

В 1920 г. в районе города Лаббок, штат Техас, мой прадед Дунган погиб от укуса гремучей змеи. Он шел из церкви со своей семьей через хлопковое поле и как раз объяснял детям, что надо остерегаться змей, как вдруг получил укус в бедро. Его дочь Клара Белль, моя бабушка, рассказывала, что он мучился три дня, после чего умер в своей постели.

Не обязательно лично присутствовать на месте происшествия, чтобы догадаться: раз это была змея гремучая, она должна была предупредить моего прадеда перед тем, как напасть. Но, учитывая результат, между Дунганом и змеей возникло недопонимание. Моя бабушка все видела и рассказывала об этом происшествии во всех подробностях, когда я был маленьким. Она часто вспоминала, что змея предупреждала ее отца, как будто животное заговорило человеческим языком. Однако люди, знакомые с гремучниками, часто путают движение хвоста с языком, что приводит к возникновению известного антропоморфизма и использованию понятий, относящихся к общению людей: тем, кто выглядит для них угрожающе, змеи будто бы говорят «держишь подальше» с помощью особого звука, который производят полые сегменты, образованные из чешуек на конце хвоста. Технически производимый змеей звук не является языком, тем не менее он передает важную информацию. Мой прадед заплатил высокую цену за то, что не услышал сообщение.

Гремучники — не единственные животные, способные к коммуникации. В действительности все животные общаются, получая информацию от других животных, будь то пред-

ставители их вида или нет. Однако следует воздержаться от того, чтобы называть производимый гремучником звук «языком», и позже я объясню почему. Репертуар гремучника исключительно эффективен, но для предельно узкого набора задач. Ни одна змея не расскажет вам о своих планах на завтра или о том, нравится ли ей сегодняшняя погода. Для таких сообщений нужен язык — наиболее совершенная форма коммуникации из когда-либо существовавших на Земле.

История возникновения языка состоит преимущественно из белых пятен — многое еще предстоит открыть. В процессе ее изучения я прихожу к выводу, что многое связывает ее с науками, которые рассматривают в том числе эволюцию языка: антропологией, лингвистикой, когнитивистикой, палеоантропологией, археологией, биологией, нейронаукой (neuroscience) и приматологией. Как любой ученый, наблюдения я интерпретирую, исходя из собственного научного опыта, которым, в моем случае, являются 40 лет полевых исследований в Северной, Центральной и Южной Америке, в особенности работа с охотниками-собираателями в бразильской Амазонии. Как и в моей последней монографии на стыке психологии и культуры, «Темная материя сознания: выражение бессознательного через культуру» (Dark Matter of the Mind: The Culturally Articulated Unconscious), здесь я отрицаю утверждение о том, что язык — это своеобразный инстинкт. Я также отрицаю, что он является природной или врожденной способностью.

Уже в начале XX в. психолог Курт Гольдштейн и некоторые другие исследователи отрицали существование исключительно языковых когнитивных расстройств. Отсутствие таких расстройств должно было указывать на то, что язык возникает как свойство личности в целом, а не только отдельных областей мозга. Что, в свою очередь, является доводом в пользу другого утверждения: язык не является чем-то сравнительно новым, появившимся около 50 000–100 000 лет назад исключительно среди *Homo sapiens*. Мои исследования указывают

на то, что язык начался с *Homo erectus* более миллиона лет назад и существует вот уже 60 000 поколений.

Таким образом, главным героем этой истории будет *Homo erectus* — человек прямоходящий — самое умное существо из всех, что существовали до него. *Erectus* был первооткрывателем языка, культуры, миграции и приключений. Примерно за 750 000 лет до того, как *Homo erectus* превратился в *Homo sapiens*, сообщества первых людей преодолели почти 320 км через океан и обошли вокруг света.

Сообщества эректусов изобрели символы и язык, которыми можно было бы пользоваться и сегодня. Несмотря на то что их языки отличались от современных в плане количества грамматических средств, они тем не менее были человеческими языками. Конечно, по мере того как поколения сменяли друг друга, *Homo sapiens* усовершенствовал созданное *Homo erectus*, но до сих пор есть люди, говорящие на языках, похожих на самые первые языки, которые не уступают современным.

Латинское слово *Homo* означает «человек». Следовательно, любое существо рода *Homo* — это человек. В латинской биологической номенклатуре род — более широкая категория классификации, а вид — более узкая. Таким образом, *Homo erectus* описывает вид — *erectus*, «стоящий», являющийся разновидностью рода «человек», *Homo*. Следовательно, *Homo erectus* означает «человек прямоходящий». Это первый вид из человеческого рода. *Homo neanderthalensis* означает «человек из долины Неандерталь», поскольку его окаменелые остатки впервые были найдены в долине Неандерталь в Германии. *Homo sapiens* означает «человек разумный», при этом предполагается (ошибочно, как мы увидим далее), что современный человек (мы все относимся к виду *Homo sapiens*) — единственный разумный представитель рода *Homo*. Почти наверняка мы — самые умные. И все же не единственные разумные люди среди когда-либо живших на Земле.

Эректусы также являются изобретателями основы человеческого познания — культуры. Наш сегодняшний облик

и способности — отчасти заслуга *Homo erectus*, его разума и сил, вложенных в преодоление огромных расстояний и решение стоявших перед ними проблем. Об этом надо упомянуть, потому что слишком многие сапиенсы не понимают, как сильно повлияли на нас более ранние представители рода человеческого.

У меня личный интерес к языку и его эволюции. Всю жизнь, с ранних лет, проведенных на границе Мексики и Калифорнии, различные языки и культуры приводили меня в восхищение. А как иначе? Удивительно: у всех языков есть какие-то общие грамматические характеристики, будь то слова, обозначающие предметы, слова, обозначающие события, или правила, по которым звуки выстраиваются в слова, слова — в предложения, а предложения — в истории и разговоры. Но в языках, наверное, больше различий, чем сходств. Одни обнаружить легко, другие — сложно, но они есть всегда. На сегодняшний день всеобщего человеческого языка не существует, и неизвестно, существовал ли он в отдаленном прошлом. Врожденного ментального шаблона для грамматики у людей тоже нет. Сходства языков не основаны на особой генетике языка. Они ведут свое происхождение от культуры и общих решений в области обработки информации. У каждого своя эволюционная история.

Однако всякий язык удовлетворяет потребность человека в коммуникации. Сегодня многие склонны проводить в социальных сетях больше времени, чем следует, но влечет их туда именно тяга к общению. Некоторые, несмотря на занятость, не могут удержаться от участия в «беседе» на экране того или иного устройства — им обязательно нужно высказаться на темы, в которых они не очень хорошо разбираются и которые их, в общем-то, не очень заботят. Разговоры около кулера в офисе, восприятие информации через телевизор, обсуждение театральных постановок, чтение и письмо — эти занятия объединяют людей в сообщества.

В результате язык, а не коммуникация проводит границу между людьми и прочими животными. Но невозможно понять язык, не понимая его происхождения и эволюции. В течение многих веков выдвигались различные идеи о том, как и откуда появился язык. Люди гадали, какой вид из рода *Ното* впервые обзавелся языком. Они хотели узнать, как звучал язык на заре человеческой истории. Ответ прост. Язык постепенно возник из культуры, сформированной людьми, которые общались друг с другом, используя свой мозг. *Язык — это слуга культуры.*

«Как начинался язык» предлагает читателю оригинальную, развернутую историю языка как человеческого изобретения — от возникновения нашего вида до появления более 7000 современных языков. Наш вид создал языки во всей их сложности и разнообразии, которые обзавелись местными вариантами, по мере того как отдельные языковые сообщества изменяли свои языки, чтобы те соответствовали потребностям их культуры. Разумеется, первые языки также испытывали ограничения, накладываемые нейрофизиологией и голосовым аппаратом человека. И все языки развивались постепенно. Началом языка не были ни жесты, ни пение, ни подражание звукам животных. Языки возникли на основе созданных культурой символов. Люди упорядочивали эти первичные символы и формировали на их основе более общие символы. При этом символы сопровождались жестами и модуляцией высоты голоса — интонацией. Жесты и интонация функционируют совместно или независимо друг от друга, привлекая внимание к некоторым из символов в высказывании, делая их более заметными на фоне других и тем самым выделяя их важность для слушателя. Эта система символов, их упорядочивания, жестов и интонаций работает синергетически — то есть каждый компонент оказывает влияние на остальные, формируя нечто более сложное и более эффективное. Ни один из указанных компонентов не был первоосновой языка: они стали ею одновремен-

но, наполнив друг друга смыслом примерно 2 млн лет назад. Язык возник на основе культуры, благодаря нашему большому и плотному мозгу¹. Сочетание языка и культуры объясняет, почему заговорить смог только человек.

Некоторые авторы называют язык «изобретением» только для того, чтобы добавить, что «*на самом деле* это не изобретение, это просто метафора». Но здесь мы используем слово «изобретение» не метафорически. Это именно изобретение: люди *создали* символы, грамматику и язык.

Но в чем заключалось изобретение? В *создании культуры*. Эдисон не изобретал лампочку в одиночку; ему требовались разработки Франклина в области электричества, которые последний сделал на 200 лет раньше. Ни один человек ничего не изобретает в одиночку. Все являются частью культуры, творческого потенциала, каких-либо представлений, более ранних попыток реализовать сходные решения и интерпретировать общую систему знаний, накопленную людьми. Всякое изобретение формируется со временем, постепенно. Язык — не исключение.

Введение

В начале было Слово.

ЕВАНГЕЛИЕ ОТ ИОАННА. 1:1

А вот и нет.

ДЭН ЭВЕРЕТТ

Одним душным утром в 1991 г. около реки Кития в амазонской сельве в Бразилии, в 320 км полета на одномоторном самолете от ближайшего города, я прилаживал наушники с микрофонами на головы двух стройных крепких мужчин: Сабатау и Биду. В это время дня они обычно были в джунглях, вооруженные 2,5-метровыми духовыми трубками и колчанами с отравленными дротиками, где охотились на пекари, оленей, обезьян или дичь, обитавшую в их райском уголке. Но в тот день они собирались просто поговорить, а мне нужно было контролировать запись.

Перед тем как начать, я еще раз объяснил им, пользуясь смесью их родного языка, банавá и португальского, что мне от них было нужно. «Разговаривайте. О чем угодно. Рассказывайте друг другу истории. Поговорите об американцах или бразильцах, которые приезжают в вашу деревню. О чем захотите». Чтобы заманить их сюда, я пустил в ход уговоры и подкуп, потому что охотился за «священным Граалем» полевого исследователя-лингвиста — естественным разговором (интерактивной, спонтанной коммуникацией, в кото-

[Купить книгу на сайте kniga.biz.ua >>>](http://kniga.biz.ua)

рой участвуют два человека или более). Я по опыту знал, что записать естественный разговор почти невозможно. Причина в том, что присутствие исследователя с записывающей аппаратурой оказывает влияние на восприятие задачи и приводит к настолько серьезной порче результата, что мы получаем обмен напыщенными, неестественными фразами, которые ни один носитель не примет за настоящий разговор. (Представьте, что некто усадил вас с другом, приладив вам на головы гарнитуры, а потом скомандовал: «Беседуйте!»)

Но сегодня, прослушивая запись, я едва сдерживал восхищение. Они начали говорить:

Сабатау: Биду! Биду! Давай говорить сегодня.

Биду: *Ммм.*

С: Давай говорить на нашем языке.

Б: *Ммм.*

С: Дэниел очень любит наш язык.

Б: *Да, я знаю.*

С: Я буду говорить. Ты потом можешь рассказать историю про того ягуара.

Б: *Да.*

С: Давай вспоминать, как все было давным-давно.

Б: *Да. Я помню.*

С: Давным-давно пришли белые. Давным-давно белые пришли в нашу деревню.

Б: *Их я знаю.*

С: Они нашли нас. Мы будем работать с ними.

Б: *Да. Их я знаю.*

Они разговаривали больше часа, а их разговор естественным образом переходил с одной темы на другую.

И хотя я был за тысячу километров от дома, обливался потом и постоянно отмахивался от мух-кровососов и ос, когда через 45 минут Сабатау и Биду завершили беседу, я чуть не плакал. Я сердечно поблагодарил их за подаренное мне

лингвистическое сокровище. В ответ они улыбнулись и отправились на охоту, захватив свои духовые трубки и отравленные дротики. Оставшись в одиночестве, я принялся расшифровывать запись (записывать ее во всех подробностях с помощью фонетических символов), переводить и анализировать. После двух дней кропотливого труда, приведя заметки в «презентабельный вид», я передал их вместе с аудиозаписями и целой кипой аналитических материалов аспиранту из Манчестерского университета (Англия), который сопровождал меня в экспедиции на Амазонку.

Вечером наша исследовательская группа — я сам и трое студентов — поужинали бобами, рисом и мясом пекари, купленными у племени банава. После ужина сидели и обсуждали жару и жуков, которых раньше не видели, но больше всего мы говорили о записи разговора Биду и Сабатау и о том, как я им благодарен. Разговоры внутри разговоров. Разговоры о разговорах.

Вслед за стремительным амазонским закатом нас пришли навестить банава — есть у них такой обычай. Мы с ребятами приготовили для них Kool-Aid* и кофе, открыли пачку сладкого печенья. Мы впервые встретили женщин-банаву. Подавали еду и напитки, а также приветствовали женщин только студенты-девушки, как это принято среди банава — у них в ходу жесткая сегрегация по половому признаку. Через некоторое время мужчинам было позволено сесть, а мы принесли еще Kool-Aid, кофе и печенье. Потягивая напитки и закусывая, мы болтали с мужчинами, в основном отвечая на их вопросы про наш дом и наши семьи. Как в любом другом месте, мы с банава завязывали отношения и дружбу посредством беседы.

* Недорогой растворимый напиток вроде знакомого россиянам «Ин-вайта». Считается, что отличия между разными «вкусами» заключаются только в цвете напитка. Порошок обычно не содержит сахара — его добавляют отдельно. — *Прим. пер.*

Подобные естественные разговоры важны для лингвистов, психологов, социологов, антропологов и философов, потому что в них воплощается комплексная и интегративная сущность языка, невозможная в других его проявлениях. Разговоры — это кульминация лингвистических исследований и источник научных озарений, потому что разговор потенциально неограничен в плане значений и форм. Он также имеет решающее значение для понимания природы языка в силу недоопределенности — мы говорим меньше, чем подразумеваем, оставляя недосказанное для самостоятельного понимания слушателем. Недоопределенность всегда была частью языка.

В качестве примера недоопределенности рассмотрим вторую строку разговора Сабатау и Биду. Сабатау говорит Биду: «Давай говорить на *нашем языке*». Это звучало бы странно, если воспринимать слова буквально, потому что *они уже говорят на своем языке*. В действительности им было бы сложно продолжить разговор на португальском, поскольку их знание этого языка находится на самом базовом уровне и ограничивается преимущественно задачами обмена товарами. Слова Сабатау подразумевают нечто невысказанное. Сабатау использует эти слова, чтобы косвенно указать *мне* на то, что они не будут использовать португальский, *поскольку знают, что я пытаюсь разобраться в их языке, и хотят мне помочь*. Но ничего из этого вслух не произносится. И хотя в словесном выражении есть недоопределенность, в контексте значение совершенно ясно.

Подобным образом фраза «Давай вспоминать, как все было давным-давно» предполагает общее знание о целом ряде вещей, которые они пытаются вспомнить. Что это может быть? Ритуалы? Охота? Отношения с другими людьми? Как давно? До прихода американцев? До прихода бразильцев? Сто поколений? И Биду, и Сабатау (и вообще любой банава) знают, о чем идет речь, но представителю другой культуры это поначалу непонятно.

Сабатау и Биду — двое из примерно 80 носителей банава, языка, который помог научному сообществу многое узнать

о человеческом языке, Амазонке и культуре в широком смысле слова. В частности, с их помощью мы узнали о необычных звуковых структурах и грамматике, ингредиентах и процессе изготовления яда для дротиков и стрел, классификации амазонской флоры и фауны, а также их лингвистических взаимоотношениях с другими народами Амазонии. Такие уроки мы естественным образом извлекаем из структуры знаний, ценностей, лингвистической и социальной организации различных групп, которые провели несколько тысячелетий, приспособляясь к жизни в определенной экологической нише. Любое сообщество — будь то банавы, французы, китайцы или ботсванцы — используют язык для выстраивания социальных связей между представителями своего сообщества, а также членами других сообществ. Наш вид уже очень долго говорит. Все языки на Земле содержат недоопределенное, социально-детерминированное, грамматически ограниченное, мотивированное смыслом выражение мыслей, уходящее своими корнями к ранним гоминидам, *Homo erectus*, а быть может, еще дальше. На основании памятников культуры *Homo erectus*, в частности инструментов, жилищ, пространственной организации поселений и морских путешествий к земле, которая должна быть за горизонтом, род *Homo* говорит уже примерно 60 000 поколений — возможно, более 1,5 млн лет. Можно предположить, что наш вид после многих сотен тысяч лет практики уже очень хорошо овладел языком. Также можно ожидать, что наши языки со временем развивались, чтобы лучше соответствовать ограничениям, накладываемым особенностями нашего восприятия и познания, слуховому диапазону, строению голосового аппарата и мозга. Недоопределенность означает, что любое высказывание в любом разговоре, любая строчка в любом рассказе и любое предложение в любой речи содержит белые пятна — невысказанные, подразумеваемые знания, ценности, роли и эмоции — недоопределенное содержание, которое я называю «темной материей». Язык невозможно до конца понять без общего

интернализованного набора ценностей, социальных структур и взаимосвязанных знаний. Из этого общего набора культурных и психологических компонентов язык отфильтровывает то, что передает то или иное сообщение, направляя процесс интерпретации слушающего. Чтобы интерпретировать услышанное, люди используют контекст и культуру. Также они используют жесты и интонацию, чтобы передать весь смысл сообщения.

Как все люди, представители рода *Ното*, первыми начавшие долгий и сложный процесс конструирования языка «с нуля», почти наверняка не произносили все, что подразумевали. Это было бы нарушением базовых принципов построения языка. При этом первобытные гоминиды не воспроизводили случайные звуки и жесты. Наоборот, они использовали такие средства, которые были бы понятны другим. А еще предполагали, что слушающий может «заполнить пробелы» и связать услышанное с собственными знаниями о культуре и мире, чтобы интерпретировать полученное сообщение.

По этим причинам, помимо прочего, невозможно рассуждать о происхождении человеческого языка, если мы не поставили разговор во главу угла исследования. Каждый из аспектов человеческого языка эволюционирует, как и компоненты мозга и тела человека, с тем чтобы вступать в разговор и вести социальную жизнь. Началом языка не был тот момент, когда первый гоминид произнес первое слово или предложение. Его началом был первый разговор, который одновременно является источником и целью существования языка. Язык изменил жизнь людей. Он строит общество, выражает наши высшие устремления и низшие помыслы, наши эмоции и нашу жизненную философию. Но в итоге язык служит взаимодействию людей. Прочие компоненты языка — грамматика, структура повествования и т. п. — вторичны по отношению к языку.

Тут возникает интересный вопрос об эволюции языка: кто заговорил первым? В ходе двух последних веков было

обнаружено множество предков современного человека — от ЮАР, Явы и Пекина до долины Неандерталь и ущелья Олдувай. При этом исследователи предложили ряд новых, ранее неизвестных видов гоминид, что значительно усложнило эволюционную картину. Чтобы не угодить в трясину сомнительных предположений, мы будем говорить о трех видах, обладающих языком: *Homo erectus*, *Homo neanderthalensis* и *Homo sapiens*.

Лишь отдельные лингвисты утверждают, что у *Homo erectus* был язык. На самом деле большинство это отрицает. В настоящее время нет согласия в вопросе о том, когда человек впервые заговорил. Но очевидно, что есть общее мнение по поводу эволюции человека, используемых методов и общих представлений об эволюции физических и познавательных способностей нашего вида. В «Происхождении человека» Чарльз Дарвин предположил, что Африка может быть родиной людей, поскольку там обитает большинство приматов. Он утверждал (справедливо), что люди и приматы являются близкими родственниками и у них есть общий предок. Эти пророческие заметки Дарвин сделал до крупных находок остатков ранних гоминид (термин «гоминиды» относится к роду *Homo* и его прямоходящим предкам, таким как *Australopithecus afarensis**). Другая группа родственников, также гоминиды — высшие приматы. Сюда входят люди, орангутаны, гориллы, шимпанзе, бонобо и их общий предок. В истории эволюции человека есть ответвления от *Homo erectus* и других видов, вплоть до современных людей. Чтобы понять взаимоотношения между некоторыми из этих видов, узнать, обладали они речью или нет, сначала нужно выяснить, что мы о них знаем.

Отчасти противоречивость представлений о происхождении человека вызвана множеством известных видов *Homo*,

* Афарский австралопитек — вид австралопитека, семейство гоминид, живший около 4 млн лет назад. Считается, что до того, как афарские австралопитеки вымерли 2,5–3,5 млн лет назад, от них прямо или косвенно произошли другие австралопитецины и род *Homo*. — Прим. пер.

существовавших в прошлом, но все равно необходимо понять потенциальные когнитивные способности всех гоминид (основываясь на размерах мозга, используемых инструментах и данных о передвижениях), прежде чем мы перейдем к обсуждению важности миграции гоминид для эволюции человеческого языка. Можно сосредоточиться на физиологии или на культуре, однако наиболее интересные данные предоставляет именно культура.

Символы (объединение преимущественно произвольных форм и конкретных смыслов, например использование слова «собака» в значении «псовые») стали изобретением, благодаря которому люди вышли на путь развития языка. По этой причине нам нужно понимать не только то, как символы появились, но и как усваивались целыми сообществами, как были организованы. Одно из предположений, которые я отбрасываю, является, вероятно, одним из наиболее известных и авторитетных объяснений происхождения человеческого языка. Оно заключается в том, что язык возник в результате всего одной генетической мутации около 50 000–100 000 лет назад. Предположительно, эта мутация дала *Homo sapiens* возможность строить сложноподчиненные предложения. Этот набор идей известен как *универсальная грамматика*. Но на основании тщательного изучения данных о биологической и культурной эволюции нашего вида возникает совсем другая гипотеза — теория возникновения языка на основе *развития знаков*. Смысл этой гипотезы в том, что язык возникает постепенно: от индексов (знаков, указывающих на предметы, с которыми они связаны физически, например след животного) к иконическим знакам (то есть таким, которые имеют физическое сходство с предметом, например портрет реального человека) и, наконец, к созданию символов (условных способов передачи смысла, существующих в силу соглашения).

Со временем символы соединяются и формируют грамматику, образуя тем самым сложные символы из простых. Такое развитие знаков в определенный момент достигает той

точки в эволюции языка, где жесты и интонация интегрируются с грамматикой и значением, формируя полноценный человеческий язык. Эта интеграция обеспечивает передачу информации и оттенков смысла от говорящего к слушающему и отражает важный, хотя и часто игнорируемый, этап возникновения языка.

Поскольку исследование эволюции языка является чрезвычайно сложной проблемой, ранние попытки ее решения предсказуемо оказались довольно неудачными. Вместо того чтобы опираться на знания и данные, исследователи опирались на умозрительные построения. В частности, существовало представление о том, что все языки ведут свое начало от древнееврейского, поскольку это язык Бога. Многие из подобных идей оказались в итоге отвергнуты наукой, хотя некоторые содержали рациональное зерно и привели, пусть и кружным путем, к формированию современных представлений о происхождении языка.

Но у всех этих ранних попыток были серьезные недостатки и отсутствовала опора на факты, что в сочетании с обилием умозрительных суждений раздражало многих ученых. В итоге в 1866 г. Парижское лингвистическое общество объявило, что не будет более принимать научные работы о происхождении языка.

Хорошая новость: этот запрет уже отменили. Современные исследования немного менее умозрительны, а иногда даже опираются на достоверные факты, чем выгодно отличаются от работ своих коллег, написанных в XIX–XX вв. В XXI в., несмотря на все сложности, ученым наконец удалось связать воедино достаточное число мельчайших кусочков мозаики эволюции языка и выдвинуть обоснованные предположения о том, как он появился.

Тем не менее, по мнению многих специалистов, одной из величайших тайн происхождения языка, которую пока только предстоит разгадать, остается вопрос о «языковом барьере». Между людьми и другими видами существует глубо-

чайшая пропасть. Системы коммуникации в остальной части животного царства не похожи на человеческий язык. Только в человеческих языках есть символы, только человеческие языки достаточно структурированы — разбивают высказывания на более мелкие и обладающие самостоятельным значением части, как то: рассказы на абзацы, абзацы на предложения, предложения на словосочетания, а словосочетания на слова. Каждый из более мелких элементов вносит вклад в значение более крупного элемента, частью которого является. Некоторые считают, что языковой барьер существует лишь потому, что люди — особенные, ни на кого не похожие существа. Другие утверждают, что самобытность человеческого языка определена божественным вмешательством.

Однако более вероятно, что этот разрыв возникал постепенно, по крупицам, и подстегивала этот процесс культура. Да, человеческие языки разительно отличаются от систем коммуникации других животных, но когнитивные и культурные изменения, позволившие перейти языковой порог, были не такие значительные, как многим хотелось бы думать. Факты говорят о том, что не было никакого внезапного скачка к исключительно человеческим характеристикам языка. Напротив, они указывают на то, что наши предшественники из рода *Ното* и их предки, возможно даже австралопитеки, медленно, но верно развивались, и это развитие привело к появлению у людей языка. Этот долгий путь, на который когда-то встали ранние гоминиды, привел к появлению зияющей пропасти между человеческим языком и коммуникацией животных. Со временем различные представители рода *Ното* выработали сложную общественную организацию, культурные, физиологические и неврологические особенности, которых не было у других существ.

Таким образом, начинался человеческий язык весьма скромно как система коммуникации ранних гоминид, мало отличающаяся от систем коммуникации других животных, но более эффективная, чем у гремучей змеи.

Предположим, что все 80 носителей языка банава по какой-то причине погибли, а мы спустя 100 000 лет обнаружили их кости. Какие выводы мы могли бы сделать? Если на минуту забыть о том, что лингвисты опубликовали работы о грамматике, словари и другие исследования языка банава, смогли бы мы на основании данных об их материальной культуре предположить, что они обладали языком и способностью к символическому мышлению? Возможно, от них осталось бы меньше свидетельств, указывающих на наличие языка, чем даже от *неандертальцев* или *эректусов*. Предметы искусства банава (такие как ожерелья, корзины и резьба) и их инструменты (в том числе стрелы, духовые трубки, дротики, яды и силки) полностью биоразлагаемы. Так что их материальная культура исчезла бы без следа намного раньше, чем за 800–1500 лет, прошедших со времен появления наиболее ранних из известных культур. Конечно, можно по состоянию почвы определить, что у них были поселения определенного размера, хижины и прочее, но по этим остаткам их артефактов так же сложно было бы сделать вывод о наличии языка, как и обосновать, что многие древние охотники-собиратели использовали или не использовали язык. Известно, что нынешние обитатели Амазонии используют человеческие языки и богатые самобытные культуры, поэтому следует осторожно подходить к утверждениям о том, что отсутствие в доисторический период свидетельств существования языка или культуры указывает на отсутствие у популяций древних людей этих важнейших атрибутов познания. В действительности, если мы внимательно рассмотрим имеющиеся факты, то убедимся в том, что у ранних представителей рода *Ното* была культура и они говорили. Разгадка тайны происхождения человеческого языка начинается с изучения природы и эволюции единственного выжившего вида, обладающего языком, — *Ното sapiens*, или, как называет его Том Вулф, *Ното loquax* — «человек говорящий». Есть несколько точек зрения на эволюционный путь языка.

Первая состоит в том, что человеческий язык возникает из более обширного феномена коммуникации среди животных. Коммуникация — не более чем передача (обычно намеренная) информации от одного существа к другому, будь то коммуникация муравьев посредством феромонов, крики обезьян-верветок, движение и положение хвоста у собак, басни Эзопа или написание и чтение книг. Однако язык — это много больше, чем просто передача информации.

Вторая точка зрения на эволюцию языка основывается на его изучении и с позиций биологии, и с позиций культуры. Как мозг, речевой аппарат, движения рук и всего тела человека совместно с культурой влияют и способствуют эволюции языка? Слишком многие исследователи эволюции языка сосредоточены лишь на одном из этих элементов: либо биологии, либо культуре, исключая при этом все прочие.

Последняя и самая важная точка зрения многим может показаться любопытной. Она заключается в том, чтобы рассматривать эволюцию языка, как это сделал бы лингвист-полевик, и приводит нас к двум фундаментальным вопросам: насколько похожи современные человеческие языки и что их разнообразие говорит о первых человеческих языках? Эти точки зрения важны для понимания эволюционных вех, которыми отмечен путь первого языка представителей рода *Ното*.

Однако есть еще несколько вопросов. Важны ли для человеческих языков жесты? Да, важны. Обязателен ли для человеческого языка точно такой же речевой аппарат, каким располагает современный человек? Нет. Обязательны ли для человеческих языков сложные грамматические конструкции? Нет, но они есть во многих современных языках по ряду причин. Некоторые общества меньше общаются, в том числе посредством языка, чем другие? Похоже на то. *Erectus* мог обладать языком, но тем не менее ценить молчание.

Часть I

Первые гоминины

[Купить книгу на сайте kniga.biz.ua >>>](http://kniga.biz.ua)

[Купить книгу на сайте kniga.biz.ua >>>](#)